

Д. Дж. против Ирландии
[D.G. – Ireland] (№ 39474/98)

Постановление от 16 мая 2002 г. [вынесено III Секцией]

Факты Заявитель находился под опекой местных властей с двухлетнего возраста. Последовательные попытки отдать его под опеку в семью не удавались из-за его плохого поведения. В 1996 году в Соединенном Королевстве его приговорили к девяти месяцам лишения свободы. Последнюю часть срока лишения свободы он отбывал в Исправительном доме им. Святого Патрика в Ирландии. После освобождения он находился в приеме для бездомных мальчиков. Местные власти рассматривали вопрос о необходимости помещения мальчика в специальное учреждение, предоставляющее квалифицированную терапевтическую помощь юношам в возрасте 16-18 лет, но подобного учреждения в Ирландии не существовало. Высокий суд назначил опекуна *ad litem*¹ и предоставил заявителю право подать жалобу на бездействие местных властей, не обеспечивших ему в нарушение его конституционных прав необходимого ухода и условий проживания. Суд также предоставил право заявителю ходатайствовать о вынесении судебного приказа, обязывающего властей обеспечить требуемый уход и условия для проживания. 27 июня 1997 г. суд, отметив, что в Ирландии не было подходящего режимного учреждения, где заявитель мог бы содержаться при условии необходимой заботы о нем, с «большим нежеланием» издал распоряжение о трехнедельном содержании заявителя в Исправительном доме им. Святого Патрика при соблюдении определенных условий. Верховный суд отклонил жалобу заявителя и постановил, что Высокий суд назначил содержание ему под стражей в исправительном учреждении в пределах своих полномочий, и что решение было вынесено правильно. Впоследствии Высокий суд продлил содержание под стражей заявителя первоначально до 23 июля, а затем до 28 июля, когда местные власти подыскивали новый приют для мальчика. Заявителя надлежащим образом освободили и поместили в новый приют, откуда он позднее сбежал. Его арестовали и доставили в Высокий суд, который вынес решение о заключении заявителя в Исправительный дом им. Святого Патрика до 28 августа. После освобождения его передали под надзор местных властей на первоначальных условиях. В феврале 1998 года его временно поместили в новый приют.

Вопросы права По поводу подпункта d пункта 1 Статьи 5 Конвенции. В данном деле применяется Статья 5 Конвенции, поскольку решения, на основании которых производилось направление заявителя в Исправительный дом им. Святого Патрика, были приняты Высоким судом, который не был правомочен назначать ему заключение под стражу. Более того, заявитель с 27 июня по 28 июля 1997 г. «был лишен свободы», выражаясь языком Статьи 5 Конвенции. В то время ему исполнилось

¹ *Ad litem* (лат.) – для целей или на время судебного процесса; опекун *ad litem* – опекун-представитель в судебном деле, человек, назначенный судом защищать интересы некомпетентной в судебном деле стороны (прим. перев.).

семнадцать лет, и от него уже нельзя было требовать посещать школу. Однако он оставался «несовершеннолетним» согласно ирландским законам, и вопрос заключался в том, было ли его содержание под стражей законным и соответствовало ли оно цели «воспитательного надзора» согласно подпункту d пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Учитывая прочно устоявшиеся неотъемлемый полномочия Высокого суда по охране конституционных права несовершеннолетних, соответствие его решений законам Ирландии не вызывает сомнений. Что же касается законности решений согласно Конвенции, то из прецедентного права, создаваемого Европейским Судом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Буамар против Бельгии»², Серия А, № 129), вытекает следующее: коль скоро Ирландия для борьбы с делинквентностью несовершеннолетних предпочла конституционно предписанную систему воспитательного надзора, реализуемую посредством судебных решений, то Ирландия обязана была создать необходимые для данной системы институциональные условия, которые отвечали бы требованиям режима содержания и образовательным требованиям. Хотя «воспитательный надзор» не должен строго соответствовать понятию школьного обучения, в Исправительном доме им. Святого Патрика «воспитательный надзор» не осуществлялся ввиду того, что это – исправительное заведение, где получение образования не было обязательным условием, и заявитель отказался от него. Более того, содержание под стражей заявителя в этом учреждении не может считаться «мерой заключения промежуточного характера», быстро сменяемой режимом воспитательного надзора, поскольку первые два решения о его заключении под стражу не были основаны на каком-либо конкретном предложении о его образовании под надзором. При этом третье решение было основано на предложении о предоставлении временного приюта, который оказался ни режимным учреждением, ни подходящим для данного случая. Даже если предположить, что содержание заявителя под стражей с февраля 1998 года было подходящей для него и режимной мерой, она была применена более чем шесть месяцев спустя после его освобождения из Исправительного дома им. Святого Патрика. Соответственно, содержание под стражей в период между 27 июня и 28 июля 1997 г. противоречило подпункту d пункта 1 Статьи 5 Конвенции, и поскольку иные основания заключения не указывались, было допущено нарушение пункта 1 Статьи 5 Конвенции.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение подпункта «d» пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 5 Статьи 5 Конвенции. Поскольку решения о заключении Д. Дж. под стражу соответствовали ирландским законам, а нормы Конвенции еще не стали частью правовой системы страны, у заявителя не было права на компенсацию, реализация которого обеспечивалась силой закона.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение пункта 5 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 3 Конвенции. Намерением Высокого суда было защитить заявителя, поэтому нельзя сделать вывод о том, что содержание Д. Дж. под стражей приравнивалось к «наказанию». Представленные доказательства также не позволяют сделать вывод о том, что содержание Д. Дж. под стражей в исправительном учреждении, как несовершеннолетнего, не осужденного или не обвиняемого в

² Вынесено 29 февраля 1988 г. (прим. перев.).

совершении какого-либо преступления, может само по себе являться бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство обращение. В данном пенитенциарном учреждении существовал режим, адаптированный для несовершеннолетних заключенных и смягченный особыми условиями содержания, установленными Высоким судом. Более того, тот факт, что на заявителя распространялись тюремные правила дисциплины, не порождает вопросов нарушения права согласно Статье 3 Конвенции, поскольку Д. Дж. сам имел уголовное прошлое и мог причинить вред, как себе, так и другим лицам. Не были представлены психологические, медицинские и иные экспертные данные, свидетельствующие о психическом или физическом неблагоприятном влиянии режима, о котором заявлял Д. Дж. Не представлены доказательства того, что другие заключенные плохо обращались с заявителем из-за его особого статуса. Наконец, в отношении жалобы заявителя на то, что его доставляли в суд в наручниках, тот факт, что Д. Дж. – несовершеннолетний, не был достаточным основанием для признания в этом нарушения Статьи 3 Конвенции, поскольку доставление в суд в наручниках осуществлялось как разумная мера безопасности.

Постановление *Вывод:* требования Статьи 3 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу Статьи 8 Конвенции. Незаконность заключения заявителя под стражу не порождает вопросов нарушения Статьи 8 Конвенции, принимая во внимание аргументацию, представленную при рассмотрении жалобы в контексте Статьи 5 Конвенции. Более того, даже если предположить, что ограничения, вызванные содержанием Д. Дж. под стражей в Исправительном доме им. Святого Патрика, составляли вмешательство в частную и семейную жизнь заявителя, тем не менее, они были пропорциональны законным целям, преследуемым государством. Наконец, в использовании наручников не усматривается вмешательства государства в реализацию прав, гарантируемых Статьей 8 Конвенции.

Постановление *Вывод:* нет необходимости исследовать вопрос отдельно в контексте Статьи 8 Конвенции; требования Статьи 8 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу Статьи 14 Конвенции. Любые различия в обращении с несовершеннолетними и взрослыми, состоящие в изоляции несовершеннолетних и возложении на них обязанности получить образование, нельзя считать дискриминационными, поскольку они вызваны особенностями охранительного режима, применяемого к таким несовершеннолетним как заявитель. Соответственно, у таких различий есть объективное и разумное оправдание. Что же касается различий в положении заявителя по сравнению с другими несовершеннолетними, то нет необходимости исследовать данный вопрос отдельно в контексте Статьи 14 Конвенции, поскольку он повторяет вопрос, лежащий в основе пункта жалобы, касающегося применения Статьи 5 Конвенции.

Постановление *Вывод:* нет необходимости исследовать вопрос в контексте Статьи 14 Конвенции; требования Статьи 14 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

Компенсация Статья 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить заявителю 5000 евро в возмещение морального ущерба. Суд также вынес решение в

пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.